

УДК 159.922.77:159.923.2]:316.61

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Курочкина И.А.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
Екатеринбург, e-mail: superquen@yandex.ru

Процесс становления, формирования и развития гендерной идентичности представляет собой сменяющиеся друг друга этапы, в ходе которых достигается тот или иной уровень и содержание идентичности, включая набор маскулинных и фемининных черт. Значимыми факторами развития адекватной гендерной идентичности можно считать условия ее формирования. Семья транслирует ребенку специфические образцы поведения, некие «образы-эталон» маскулинности / фемининности, которые усваиваются ребенком, интериоризируются и интегрируются в его образе, поведении, деятельности. В условиях учреждений государственного воспитания затруднен в связи с отсутствием родительских моделей. Социальные сироты, интегрируя в своем поведении образцы поведения ближайшего окружения (воспитателей, педагогов, более старших подростков, значимых взрослых), формируют гендерную идентичность, порой недифференцированного типа, что негативно сказывается на их дальнейшей социализации и адаптации в обществе. По результатам проведенного факторного анализа в подгруппе мальчиков, воспитывающихся в учреждениях государственного воспитания, выявлены факторы, характеризующие эмоционально-стрессовую дестабилизацию личности, сопровождающуюся нарушением социально-ролевой самоидентификации. В подгруппе девочек – факторы, детерминирующие эмоционально-агрессивную дестабилизацию личности, отрицательный образ Я. В женской подгруппе поведенческий компонент представлен мужскими стереотипными характеристиками, что обусловлено социальной ситуацией развития и кризисом гендерной идентичности.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, типы гендерной идентичности, кризис гендерной идентичности

GENDER IDENTITY DEVELOPMENT AMONG TEENAGERS BROUGHT UP IN STATE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Kurochkina I.A.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, e-mail: superquen@yandex.ru

The development of gender identity consists of successive stages, during which a certain level and content of identity are achieved, including a set of masculine and feminine traits. Conditions of development of adequate gender identity are of great significance. A family passes on specific patterns of behavior to the child, including images of masculinity and femininity, which are absorbed, internalized and integrated into the child's behavior and activities. In public educational institutions the process is hampered due to the lack of parental models. Social orphans integrate behavior patterns of their entourage (tutors, teachers, older adolescents, significant adults) and form their gender identity, sometimes of undifferentiated type, which negatively affects their further socialization and adaptation in society. Factor analysis in the subgroup of boys raised in the public education has shown factors of emotional stress, accompanied by a breach of social and gender identification. In the subgroup of girls there were factors determining emotionally aggressive personality destabilization, a negative self-image. In female subgroup the behavioral component was represented by stereotypical masculine characteristics, due to the social situation and gender identity crisis.

Keywords: gender, gender identity, types of gender identity, gender identity crisis

Процесс становления, формирования и развития гендерной идентичности является непрерывным и охватывает весь период онтогенетического развития человека. Его представляют как сменяющиеся друг друга этапы, в ходе которых достигается тот или иной уровень и содержание идентичности, включая набор маскулинных и фемининных черт [1, 3].

Значимыми факторами развития адекватной гендерной идентичности можно считать условия ее формирования. Семья транслирует ребенку специфические образцы поведения, некие «образы-эталон» маскулинности / фемининности, которые усваиваются ребенком, интериоризируются и интегрируются в его образе, поведении, деятельности [3]. Становление гендерной

идентичности детерминировано отношениями в семье. Внутрисемейные конфликты, трансформация системы гендерно-ролевого поведения играют отрицательную роль в этом процессе и могут оказывать влияние на формирование недифференцированного типа гендерной идентичности [4, 6].

Изучением проблемы становления, формирования и развития идентичности занимались С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская, Р. Берне, М. Борневассер, Дж. Бьюдженталь, О. Кернберг, И.С. Кон, Р. Лейнг, В.С. Малахов, Г.И. Малайчук, Д. Орлов, В.И. Павленко, Н.Ю. Рымарев, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон и др.

Новые условия жизни, темпы развития производства, стремление и мужчин и женщин к карьерному росту, трансформация

в современном обществе традиционных образцов маскулинности / фемининности обуславливает стирание границ гендерно-ролевого поведения. Это приводит к тому, что ребенок, усваивая образцы поведения взрослых, пытается интегрировать в личности различные черты, социальные роли, установки. Особую сложность вызывает проблема формирования гендерной идентичности у детей-воспитанников УГВ. Социальные сироты, интегрируя в своем поведении образцы поведения родителей, а также ближайшего окружения (воспитателей, педагогов, более старших подростков, значимых взрослых), формируют свою картину мира и гендерную идентичность, порой недифференцированного типа, что негативно сказывается на их дальнейшей социализации и адаптации в обществе [5].

Цель работы заключается в изучении особенностей структуры и содержания компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в условиях учреждений государственного воспитания.

Объектом исследования является социально-психологический феномен гендерной идентичности.

Предметом – факторы, обуславливающие особенности структуры и содержания компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в условиях учреждений государственного воспитания.

Гипотеза исследования: предполагается, что содержательные компоненты структуры гендерной идентичности подростков, проживающих в условиях учреждений государственного воспитания, отличаются от содержательных компонентов структуры гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье.

Специальной теоретической основой исследования является гендерный подход, который изучает механизмы конструирования гендерной идентичности в различных временных и социокультурных контекстах (С. Бем, Т.В. Бендас, Ш. Бурн, Е.А. Денисова, Е.М. Ижванова, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, В.В. Козлов, И.С. Кон, Л.Н. Ожигова, Л.Б. Шнейдер и др.).

В исследовании принимали участие подростки, воспитывающиеся в семье (351 человек), из них 165 мальчиков, 186 девочек; воспитанники детских домов (218 человек), из них 99 мальчиков, 119 девочек. Возраст участников 13–17 лет. Общий объем выборки исследования составил 569 человек.

Нами использовался следующий комплекс психодиагностических методик: методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой); опросник «Я женщина/мужчина»

Л.Н. Ожиговой; полотипизированный опросник С. Бем; опросник «Пословицы» И.С. Клециной; многофакторный опросник FPI (в модификации и разработке А.А. Крылова и Т.Н. Ронгинской).

Гендерная идентичность представляет собой интегративное полифункциональное динамичное структурное образование личности, детерминированное усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации личности.

Структура гендерной идентичности включает в себя эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий и личностный компоненты. *Эмоционально-оценочный компонент* представлен положительным, отрицательным или амбивалентным отношением к себе, к своему маскулинному / фемининному образу Я, отношением к ближайшему окружению и образу мира с позиции гендера, к гендерным нормам, правилам, ролям, стереотипам, установкам, ожиданиям. *Когнитивный компонент* образует систему представлений о себе как о представителе определенной гендерной группы, осознание и принятие своей маскулинности / фемининности, а также выбор поведения с учетом соответствующих норм, правил, ролей, стереотипов, установок, ожиданий. *Поведенческий компонент* является продуктом осознания и реализации в деятельности всех представлений, самоотношений к себе как представителю социального пола. *Личностный компонент* включает в себя психологические, психодинамические свойства, состояния и особенности личности с учетом гендера и обуславливает процессы интеграции и адаптации личности в обществе. Структурные компоненты гендерной идентичности представлены во взаимодополняемости, сопряженности друг с другом.

На основании дескриптивного анализа (опросник С. Бем) нами определены следующие подгруппы респондентов в зависимости от типа гендерной идентичности испытуемых, табл. 1.

По результатам анализа наибольшее беспокойство вызывают результаты в подгруппе респондентов с недифференцированным типом гендерной идентичности. Данный тип проявляется в повышенной напряженности, возбудимости, внутренней конфликтности; негативном отношении к себе и формирует выраженную эмоциональную дестабилизацию личности.

Согласно полученным результатам мы предположили, что имеются взаимосвязи между психологическими особенностями личности подростка и структурными ком-

понентами гендерной идентичности. При проведении корреляционного анализа с использованием критерия ранговой корреляции г-Спирмена в каждой из выделенных подгрупп (девочки и мальчики, прожива-

ющие в учреждениях государственного воспитания; девочки и мальчики, воспитываемые в семье) нами выявлено более 50 взаимосвязей, что позволило провести факторный анализ.

Таблица 1

Определение подгрупп респондентов по типу гендерной идентичности

Показатели по критериям	Мальчики		Девочки	
	Выраженность представлена в %			
	Семья	УГВ	Семья	УГВ
Маскулинная	0	0	0,54	0
Андрогинная с тенденцией к маскулинности	3	3,03	0,54	1,68
Андрогинная	32,76	23,23	46,24	34,45
Недифференцированная	64,24	73,74	52,14	60,51
Андрогинная с тенденцией к фемининности	0	0	0,54	3,36
Фемининная	0	0	0	0

Факторный анализ проводился методом главных компонент с использованием вари-макс вращения. Возможность применения факторного анализа к выбранным показателям определялась с помощью критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера –

Олкина (КМО), где КМО = 0,000 для всех подгрупп, что свидетельствует об удовлетворительной адекватности, а также критерия сферичности Барлетта ($p = 0,00$ для всех подгрупп), подтверждающего применимость факторного анализа.

Таблица 2

Результаты факторного анализа в подгруппе мальчиков, воспитываемых в учреждениях государственного воспитания

Подгруппа	Фактор	Нагрузка на фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компонент
Мальчики (УГВ)	1. Эмоционально-стрессовая дестабилизация личности, сопровождающаяся нарушением социально-ролевой самоидентификации	4,419	Эмоциональная лабильность Депрессивность Раздражительность Невротичность Спонтанная агрессивность Косвенное обозначение пола	0,903 0,844 0,773 0,726 0,598 -0,6638
	2. Социально открытая мужская позиция	3,895	Маскулинность Общительность Экстраверсия	0,817 0,808 0,617
	3. Положительная гендерно-ролевая позиция	2,152	Положительные характеристики Подверженность гендерным стереотипам	0,854 0,520
	4. Мужские характеристики / женские характеристики	1,696	Открытость Уравновешенность Реактивная агрессивность Общительность Андрогинность с тенденцией к фемининности	0,672 0,659 0,512 -0,724 -0,516
	5. Актуальная социальная идентичность / будущая профессиональная идентичность	1,532	Социальные роли Социальная идентичность Профессиональные роли	0,856 0,777 -0,502

В подгруппе мальчиков из учреждений государственного воспитания было выделено пять факторов, три из которых интегрируют в себе элементы психологических свойств личности и отношения к себе как к представителю своего пола (эмоционально-оценочный и личностный компоненты). Два других фактора включают в себя социально-ролевые компоненты (поведенческий компонент). Фактор 1 с наибольшим весом включает

Фактор 1 с наибольшим весом включает

в себя параметры, характеризующие эмоционально-стрессовую дестабилизацию лично-

сти, сопровождающуюся нарушением социально-ролевой самоидентификации.

Таблица 3

Результаты факторного анализа в подгруппах подростков, воспитывающихся в семье

Подгруппа	Фактор	Нагрузка на фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компонент
Мальчики (семья)	1. Эмоциональная дестабилизация личности	5,020	Спонтанная агрессивность	0,844
			Раздражительность	0,866
			Реактивная агрессивность	0,778
			Депрессивность	0,777
			Открытость	0,712
	Невротичность	0,705		
	Экстраверсия-интраверсия	0,573		
	Уравновешенность	0,550		
	2. Стереотипы мужские / стереотипы женские	3,400	Общительность	0,774
			Маскулинность	0,766
			Экстраверсия	0,573
			Застенчивость	-0,659
	3. Социальная идентичность со значимым социальным окружением	2,708	Социальная идентичность	0,829
			Социальные роли	0,772
			Семейные роли	0,721
	4. Принятие социальных ролей, предписанных полом	1,824	Косвенное обозначение пола	0,869
			Положительные характеристики образа Я	0,831
			Подверженность гендерным стереотипам	0,567
	5. Проблемная личностная идентичность	1,593	Амбивалентный образ Я	0,910
			Личностная идентичность	0,892

В подгруппе мальчиков, воспитывающихся в семье, определены пять факторов, при этом два фактора также интегрируют компоненты психологических свойств личности и эмоционально-оценочную составляющую, один фактор характеризует актуальную личностную идентичность и два фактора включают в себя социально-ролевые компоненты. Для представителей данной подгруппы характерна сформированная социальная идентичность со значимым социальным окружением, принятие социальных ролей, предписанных полом, следование мужским стереотипам.

В подгруппе девочек, воспитывающихся в УГВ, было определено шесть факторов, два из которых включают в себя компоненты психологических свойств личности. Фактор 1 с наибольшим весом включает в себя параметры, характеризующие эмоционально-агрессивную дестабилизацию личности. Фактор 2, который характеризует поведенческий компонент, представлен мужскими стереотипными характеристиками, что может быть обусловлено социальной ситуацией развития и приспособительной реакцией девочек к ближайшему окружению, а также кризисом гендерной идентичности. У девочек из учреждений государственного воспитания выявлен фак-

тор, характеризующий дестабилизированный отрицательный образ Я, что подтверждает данные дескриптивного анализа.

В подгруппе девочек из семьи выделено четыре фактора. Фактор 1 с наибольшим весом включает в себя параметры, характеризующие социально-желательную адаптивную гендерную позицию (поведенческий компонент), остальные факторы характеризуют эмоциональную дестабилизацию личности, дестабилизированный рефлексивный образ Я, негативную затрудненную самоидентификацию. Такое проявление гендерной идентичности обусловлено подростковым возрастом, периодом эмоциональной неустойчивости и процессом формирования рефлексии.

Таким образом, наше предположение подтвердилось. Психологические особенности подростков, воспитывающихся в УГВ, характеризуются повышенной напряженностью, возбудимостью, внутренней конфликтностью; негативным отношением к себе и формируют выраженную эмоциональную дестабилизацию личности.

По результатам проведенного исследования нами разработана коррекционно-развивающая программа формирования гендерной идентичности. Основанием для разработки содержания программы явились выявленные у воспитанников УГВ на

констатирующем этапе исследования проблемные зоны в формировании гендерной идентичности. Программа базируется на

следующих принципах: комплексности, последовательности, систематичности, долгосрочности, активности участников.

Таблица 4

Результаты факторного анализа в подгруппах подростков, воспитывающихся в учреждениях государственного воспитания

Подгруппа	Фактор	Нагрузка на фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компонент
Девочки (УГВ)	1. Эмоционально-агрессивная дестабилизация личности	5,132	Невротичность Депрессивность Спонтанная агрессивность Раздражительность	0,893 0,884 0,720 0,678
	2. Мужские стереотипные характеристики	3,124	Экстраверсия Уравновешенность Открытость Реактивная агрессивность Спонтанная агрессивность	0,800 0,787 0,601 0,537 0,518
	3. Будущая профессиональная идентичность / актуальная социальная идентичность	2,368	Профессиональные роли Общительность Косвенное обозначение пола	0,822 0,553 -0,763
	4. Стереотипы мужские / стереотипы женские	2,133	Маскулинность Общительность Застенчивость	0,691 0,689 -0,843
	5. Дестабилизированный отрицательный образ Я	1,992	Отрицательные характеристики Амбивалентный образ Я Положительные характеристики	0,785 0,648 -0,879
	6. Социальная идентичность	1,726	Социальная идентичность Социальные роли	0,814 0,786

Таблица 5

Результаты факторного анализа в подгруппах подростков, воспитывающихся в семье

Подгруппа	Фактор	Нагрузка на фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компонент
Девочки (семья)	1. Социально-желательная адаптивная гендерная позиция	3,973	Экстраверсия Общительность Подверженность гендерным стереотипам Открытость Маскулинность Косвенное обозначение пола	0,787 0,786 0,755 0,741 0,659 0,544
	2. Эмоциональная дестабилизация личности	2,879	Депрессивность Эмоциональная лабильность Застенчивость Невротичность	0,853 0,793 0,710 0,621
	3. Дестабилизированный рефлексивный образ Я	1,964	Личностная идентичность Амбивалентный образ Я Сложность самоидентификации	0,832 0,786 0,544
	4. Негативная затрудненная самоидентификация	1,947	Отрицательные характеристики Сложность самоидентификации Положительные характеристики	0,719 0,657 -0,730

Условия коррекции компонентной структуры гендерной идентичности должны способствовать: формированию положительного Я-образа и положительного образа мира; созданию безопасной атмосферы понимания, принятия, сопереживания (эмоциональный компонент);

расширению знаний о гендерно-ролевом поведении, отношениях между представителями разных полов и внутри гендерной группы (когнитивный компонент); формированию ответственности за собственный выбор; овладению традиционными социально приемлемыми формами поведения,

их творческому преобразованию с учетом конкретной ситуации; межличностному взаимодействию, сотрудничеству и обмену опытом (поведенческий компонент); расширению репертуара эмоционального реагирования в области межличностных отношений, развитию самоконтроля, снижению уровня ситуативной агрессивности,

укреплению рефлексивной позиции и др. (*личностный компонент*).

В формирующем этапе исследования приняли участие 78 респондентов, воспитанников УГВ, из них 34 мальчика и 44 девочки. В данной группе были выявлены респонденты со следующими типами гендерной идентичности (табл. 6).

Таблица 6

Описание типов гендерной идентичности в экспериментальной группе

Показатели по критериям	Мальчики		Девочки	
	количество респондентов	%	количество респондентов	%
Андрогинный с тенденцией к маскулинности	10	29,4	18	40,91
Недифференцированный	14	41,17	4	9,1
Андрогинный с тенденцией к фемининности	8	23,53	20	45,45
Маскулинный	2	5,9	2	4,54

Респонденты экспериментальной группы приняли участие в занятиях по программе, направленной на коррекцию компонентной структуры гендерной идентичности.

Эффективность формирующего воздействия на зависимые переменные про-

изводилась методом сравнения результатов до и после проведенного воздействия с помощью критерия *T*-Вилкоксона. Результаты сравнительного анализа в контрольной и экспериментальной группах представлены в табл. 7.

Таблица 7

Сравнительный анализ направленности различий в контрольной и экспериментальной группах подростков-воспитанников УГВ

Переменная	<i>T</i> -Вилкоксона	Уровень значимости		Группа (ранги)	
		<i>p</i>	<i>p</i> (корр)	контрольная (до)	экспериментальная (после)
Когнитивный компонент					
Амбивалентный образ Я	-3,463 ^a	0,001	0,005	-26,66	34,31
Сложность самоидентификации	-3,797 ^a	0,000	0,000	-12,00	24,72
Социальная идентичность	-2,074 ^c	0,038	0,133	-41,21	32,35
Личностная идентичность	-2,413 ^a	0,016	0,070	-33,24	36,76
Поведенческий компонент					
Принятие традиционных гендерных ролей в семье	-6,583	0,000	0,000	-18,93	37,87
Личностный компонент					
Спонтанная агрессивность	-1,963 ^c	0,05	0,150	-15,38	14,17
Эмоциональная лабильность	-7,527 ^a	0,000	0,000	-3,50	38,47

Примечания:

* – где *p* – уровень значимости;

- *p* (корр.) – уровень значимости с применением поправочного коэффициента *Benjavini & Hochberg*.

Проверка выявила значимые различия на уровне $\alpha < 0,05$ после проведенной программы. В экспериментальной группе произошли существенные изменения показателей по шкалам «Амбивалентный образ Я», «Сложность самоидентификации»,

«Социальная идентичность», «Личностная идентичность» (методика «Кто Я»), «Принятие традиционных гендерных ролей в семье» (методика «Пословицы»), что может свидетельствовать о сдвигах в отношении к образу-Я, к появлению когнитивных из-

менений в сознании ребенка. Изменения по шкале «Эмоциональная лабильность» характеризуют более адекватное реагирование в различных ситуациях за счет коррекции когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов, процессов самоанализа, рефлексии.

В результате внедрения программы произошли существенные достоверные сдвиги в изменении всех структурных компонентов гендерной идентичности подростков экспериментальной группы. В когнитивном компоненте структуры гендерной идентичности произошли изменения, отражающие различные стороны рефлексивного Я, формируются более дифференцированные и когнитивно сложные представления о себе, происходит процесс стабилизации Я-образа. Поведенческий компонент. Полученные в результате исследования сдвиги могут говорить о наличии в поведенческом репертуаре подростков новых форм, а именно расширение социальных и эмоциональных контактов, проявление взаимопомощи в совместной деятельности, терпимости, снижение агрессивного реагирования в процессе взаимодействия. Положительные изменения в личностном компоненте характеризуют более адекватное реагирование в различных ситуациях за счет коррекции когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов, процессов самоанализа, рефлексии.

Таким образом, внедрение в воспитательный и образовательный процесс УГВ программы формирования гендерной идентичности оказывает положительное действенное влияние на коррекцию содержательных компонентов гендерной идентичности воспитанников учреждений государственного воспитания.

Список литературы

1. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков /

О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15–26.

2. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 336 с.

3. Малейчук Г.И. Идентичность как динамический критерий психического здоровья // Психотерапия. – 2011. – № 6. – С. 74–79.

4. Рымарев Н.Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Краснодар, 2006. – 22 с.

5. Ситников В.Н. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.

6. Степанова Л.Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности // «Психологическая наука и образование». – 2009. – № 5. – С. 67–71.

References

1. Kalina O.L. Vliyanie obraza ottsa na emotsionalnoe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost podrostkov. Voprosy psikhologii. 2007. no 1. pp. 15–26.

2. Kon I.S. Rebenok i obshestvo: uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. uch. zavedeniy. Moskva. Akademiya. 2003. 336 p.

3. Maleychuk G.I. Identichnost kak dinamicheskii kriteriy psikhicheskogo zdopovya // Psichoterapiya. 2011. no 6. pp. 74–79.

4. Rymarev N.Y. Lichnostnye osobennosti podrostkov s razlichnoy gendernoy identichnostyu: avtoreferat dissertatzii ... kandidata psikhologicheskikh nauk. Krasnodar, 2006, 22 p.

5. Sitnikov V.N. Obraz rebenka (v soznanii detey i vzroslykh). Sankt-Peterburg, Chimizdat, 2001. 288 p.

6. Stepanova L.G. Formirovanie gendernoy identichnosti u sovremennykh yunoshey i devushek v kontexte socialno-psikhologicheskogo razvitiya lichnosti, Electronnyy zhurnal «Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie» 2009. no 5. pp. 67–71.

Рецензенты:

Минюрова С.А., д.псих.н., профессор, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», заведующая кафедрой общей психологии института психологии, г. Екатеринбург;

Набойченко Е.С., д.псих.н., профессор кафедры психологии образования, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург.

Работа поступила в редакцию 23.07.2014.